

Свергнуть Врангеля и сдать его армию красным!

Даже Ленин поверил показаниям белого перебежчика о заговоре, который мог остановить Гражданскую войну

До последнего времени оставались засекреченными документы о тайной операции 1920 г., которая могла завершить Гражданскую войну на несколько месяцев раньше. Читатели «Родины» первыми познакомятся с этими материалами, хранящимися в Центральном архиве Федеральной службы безопасности.

«Отнестись архисерьезно...»

В начале сентября 1920 г. председатель Совнаркома В.И. Ленин направил председателю Революционного Военного Совета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкому несколько необычных шифротелеграмм. 9 сентября он сообщал:

«Переданное вам от Гусева предложение Яковлева, касающееся крымской армии, нахожу архиважным. Советую предложение принять и назначить особую проверку, а независимо от нее тотчас же изготовить обращение-манифест за подписью Вашей, Калинина, моей, Главкома, Брусилова и ряда других бывших генералов с точными предложениями и гарантиями, равно с указанием на судьбу Восточной Галиции и на рост наглости поляков. Прошу Вашего скорейшего заключения, а лучше бы и Вашего проекта манифеста»¹. Днем ранее Ленин направил Троцкому другую шифротелеграмму: «По-моему, надо отнестись архисерьезно ввиду всего положения и 1) тотчас запросить Главкома; 2) поставить сегодня вечером в ЦК»².

Крым в то время контролировали белые во главе с генералом бароном П.Н. Врангелем. О каком же предложении, касавшемся белой армии, шла речь в переписке вождя красных?

Можаровский, он же Яковлев

Эту историю член РВС Юго-Западного фронта С.И. Гусев, который и доложил обо всем Ленину, назвал «делом с псевдонимом». И вот

почему. В начале сентября 1920 г. в штаб советского Юго-Западного фронта был доставлен решедший от белых поручик Вадим Борисович Яковлев, в действительности оказавший штабс-капитаном Всеволодом Борисовичем Можаровским. Причина того, что он при переходе фронта назвался чужим именем, до сих пор неясна (Яковлев был сослуживцем Можаровского в РККА). Перебежчик сообщил, что в коюводстве Русской армии генерала Врангеля действует тайная организация генштабистов, участники которой разочаровались в Белом жении, планируют свергнуть Врангеля и сдать всю армию красным.

Сам Можаровский ранее служил в Красной армии в Киеве, затем при оставлении гсда частями РККА в конце августа 1919 г. перешел к белым, дослужился у них до штабс-капитана. Доверию деникинцев, видимо, способствовало сотрудничество Можаровского во время службы у красных с подполковником (впоследствии — полковником) Николаем Федоровичем Соколовским³ — важной фигурой в киевском подполье⁴. Вскоре и Соколовский перешел к белым.

*1

В.И. Ленин
(1870-1924).

*2

С.И. Гусев
(1874-1933).

*3

Митинг в поддержку разгрома войск П.Н. Врангеля. 1920 г.

Летом 1920 г. белые решили направить Можаровского для подпольной работы в Советскую Россию в качестве начальника саратовского центра (там у офицера жили родственники). Но главное задание он получил непосредственно от Соколовского — прибыть в политотдел 13-й красной армии (по сути, сдать ся), рассказать о наличии у белых тайной оппозиционной офицерской организации и вступить в переговоры с красными о сдаче врангелевской армии.

в белой печати, как утверждал Можаровский, было запрещено публиковать о нем дискредитирующие сведения⁴.

В подготовленном Можаровским для красных докладе «Общая обстановка в Крыму» говорилось о патриотических настроениях белых в связи с Советско-польской войной. Например, отмечалось, что врангелевцы радовались успехам Красной армии на польском фронте, считая, что поляки воюют не с больше-

Перебежчика доставили в Харьков, где он три недели прожил у начальника Особого отдела советского Юго-Западного фронта (эту должность занимал впоследствии одиозно известный организатор массового террора в Крыму чекист Е.Г. Евдокимов), посещал библиотеку и ждал решения по поводу своих сообщений.

Тайный союз белых генштабистов

По рассказам Можаровского в тайной организации состояли 30 генштабистов во главе с полковником Н.Ф. Соколовским, а также один-два человека в каждом штабе дивизии и корпуса. Офицеры якобы могли исполнять или иные подрывные приказы и вести пропаганду на случай переворота в белой вертушке, организовывать диверсии и восстания в частях. Их общим желанием было поскорее завершить Гражданскую войну. Компромиссной фигурой для объединения разочаровавшихся белых с красными, по мнению Можаровского, мог стать находившийся в Советской России генерал А.А. Брусилов. Не случайно

виками, а с Россией⁶. В докладе содержались славословия в адрес большевиков, утверждалось, что по сравнению с РКП(б) в Гражданскую войну никто не смог так организовать. Можаровский отмечал, что только эта партия проводила идею великой и неделимой России, возможно, даже помимо своей программы и желания. Также он сообщил, что глава их тайной организации имел связь с большевистским подпольем в Керчи⁷.

Замысел белых оппозиционеров якобы заключался в том, чтобы, «не сходясь в отдельных пунктах программы и тактики, в интересах государства... сойтись в общем и честно пойти общей дорогой туда, куда влекут исторические законы и жизненные потребности страны»⁸.

В интересах страны предлагалось сохранить врангелевскую армию, но с другим главнокомандующим. Предполагался переворот и арест Врангеля и 20–30 его ближайших соратников, подписание Врангелем отказа от власти с передачей ее другому лицу по выбору организации. Например, генералу П.Н. Шатилову, «которого можно купить»⁹. Все это выглядело довольно наивно. Однако инте-

*4

Генерал П.Н. Врангель (в центре) обращается к войскам. Пароход «Владимир», 1920 г.

*5

«Царский жандарм — барон Врангель». Плакат. 1920 г.

ресно, что в деле о еще одной попытке переговоров с красными, относящейся к лету 1920 г., также фигурировал Шатилов⁴⁰.

Тайная организация предлагала следующие условия для переговоров с СНК⁴¹:

1. Полная амнистия младшего и среднего командного состава. Судьба главарей оставалась на усмотрение советского правительства;
2. Предоставление возможности непримиримому элементу выехать с семьями за границу без права возвращения;
3. Ввод в Крым частей РККА только по вызову нового состава командования. Причины: возможность враждебных действий флота Антанты; самостоятельная защита Крыма бывшими белыми станет агитационным козырем, а ввод частей РККА может вызвать эксцессы; 2–3 недели потребуется для приведения крымской армии (бывшей Русской) в порядок;
4. Глава организации Соколовский назначается главнокомандующим крымской армии;
5. Назначение в части комиссаров и политработников по соглашению с новым командным составом крымской армии;
6. Гражданская власть строится усилиями местных подпольных организаций РКП(б);
7. Денежные знаки белых имеют хождение на время по усмотрению советского правительства.

Такие предложения выглядели странно. Оставалось непонятным, насколько влиятель-

ны были недовольные Врангелем и могли ли они на самом деле захватить власть? В качестве гарантии Можаровский предлагал выдать красным разведывательную сеть белых на советской территории, однако и здесь была странность — сделать это он мог, якобы только отправив сообщение в белый Крым, что добрался до Саратова, тогда бы из Крыма прислали явки.

Перебежчик требовал выпустить воззвание СНК и воззвание генерала А.А. Брусилова к белым, назначить в Крым советского представителя, который бы туда поехал вместе с самим Можаровским с письменными инструкциями и полномочиями и просил выдать 10 миллионов рублей николаевскими или думскими (деньгами выпуска Временного правительства). Все документы нужно было заготовить в миниатюрном виде (сфотографировать).

План ЦК и воззвание Брусилова

Высшее руководство Советской России серьезно отнеслось к показаниям перебежчика и взялось за обсуждение возможного ответа на предложение белых. В те недели успехи в Советско-польской войне для красных сменились неудачами, тяжелым было и положение на врангелевском фронте, в связи с чем Ленин ухватился за возможность ликвидировать белых, чтобы высвободить силы. Мысль о возможной сдаче в плен всей врангелевской армии настоль-

* 6

Слухи о том, что Брусилов возглавит армию, в 1920 г. получили распространение даже в эмигрантской печати. Газета «Русское слово» (Нью-Йорк).

* 7

Огневая бригада Красной армии на параде перед отправкой на врангелевский фронт. Казань, 1920 г.

* 8

А.А. Брусилов (1853–1926).

но взволновала большевистского лидера, что он вновь и вновь возвращался к этому вопросу. Помимо уже упоминавшихся шифротелеграмм, 10 сентября он направил Троцкому по прямому проводу секретную записку в связи с отсутствием ответа на срочный запрос¹², а 11-го передал выработанный С.И. Гусевым план дальнейших действий¹³. 12-го Троцкий одобрил план Гусева, 13-го стороны обсудили дальнейшие действия.

Во избежание провокации решено было назначить главкомом бывшей врангелевской армии не подозрительного Соколовского, остававшегося в Крыму, а находившегося в Москве под контролем властей бывшего генерала А.А. Брусилова. Лишь временно до прибытия Брусилова армией должен был командовать Соколовский.

По поручению Ленина Троцкий составил воззвание к офицерам армии Врангеля, которое в разработанном виде (возможно, при участии Ленина)¹⁴ 12 сентября было опубликовано в газете «Правда». Документ подписали председатель СНК Ленин, председатель РВСР Троцкий, главком С.С. Каменев и председатель Особого совещания при главкоме Брусиллов. Там были и такие строки:

«Не слишком ли ясно теперь для всех, что дальнейшее ведение борьбы в Крыму, бесцельное самоубийство, способно только усилить польских паны и помочь им держать в их кабале Восточную Россию. Рабоче-Крестьянская Россия нуждается в труде, в хозяйственном и культурном воз-

рождении. Оно может быть достигнуто лишь путем прекращения бессмысленной и бесполезной Гражданской войны... Полную амнистию мы гарантируем всем, переходящим на сторону Советской власти. Офицеры армии Врангеля, рабоче-крестьянская власть последний раз протягивает вам руку примирения»¹⁵.

Многие врангелевские офицеры, поверив авторитету и обещаниям Брусилова, остались в Крыму при занятии его красными осенью 1920 г. и были расстреляны. Впоследствии пожилой генерал утверждал, что на самом деле не подписывал воззвание, а был обманут и даже помышлял о самоубийстве, но как верующий не мог пойти на такой шаг.

16 сентября был составлен приказ Троцкого № 242 о назначении Брусилова командующим бывшей армии Врангеля: «Председатель Особого совещания при главкомандующем А.А. Брусиллов назначается командующим всеми войсками, находящимися ныне под командой барона Врангеля с непосредственным подчинением А.А. Брусилова главкомандующему»¹⁶. Занять соответствующий пост Брусилова убедил заместитель председателя РВСР Э.М. Сялянский. Следующий приказ № 243 гласил, что «впредь до вступления А.А. Брусилова в исполнение обязанностей, временное командование указанными в приказе № 242 войсками возлагается на генштаба Соколовского»¹⁷.

В тот же день Брусиллов подписал свой первый и последний приказ по врангелевской армии: «Вступая в исполнение обязанностей командующего всеми вооруженными силами, состоящими в подчинении барона Врангеля, объявляю:

1. Командование возложено на меня центральной советской властью как выражение факта полного прекращения Гражданской войны со стороны бывших врангелевских войск, полного их примирения со всей Российской республикой и полного их подчинения советской власти и советскому командованию;
2. При соблюдении этого условия гарантируется полная амнистия всем участникам Гражданской войны против Советской России в составе бывших врангелевских войск;
3. Ответственность за безусловное выполнение моих приказов возлагаю на всех командиров частей и военных судов по принадлежности.

В отношении тех лиц командного состава и тех рядовых солдат и матросов, которые не желали бы подчиниться советской власти, предоставляется им право выехать за границу, в противном случае они должны быть арестованы и преданы суду. Разбор этого вопроса и его решение предоставляется совести начальников частей и руководителей. Сурово ответят те, кто даст возможность явным и упорным врагам соединения с Советской Россией проникнуть в ее пределы, ибо такой шаг в корне противоречил бы той цели, во имя которой мне поручено ко-

* 9
Приказ Троцкого № 242 о назначении Брусилова командующим бывшей армией Врангеля. РГВА.

* 10
Л.Д. Троцкий (1879-1940).

мандовать вами, то есть цели прекращения Гражданской войны.

В заключение долгом считаю высказать нижеследующее: в течение долгой моей военной работы, которая протекала при разных государственных режимах, я исключительно имел в виду интересы России так, как я их понимал. И сейчас я буду почитать себя счастливым, если вступление мое в командование вами будет означать полное прекращение Гражданской войны в нашей дорогой Родине, что в свою очередь сразу послужит возвеличению мощи трудовой России, упрочению ее международного положения, росту ее экономической силы и культурного преуспеяния.

Да стинет раздор и бесцельная преступная Гражданская война!

Да здравствует единение крымских войск с трудовой Россией!

Командующий всеми вооруженными силами, состоящими в подчинении барона Врангеля Брусилов¹⁸.

Предполагалось, что Можаровский вернется в Крым с подлинниками воззваний и приказов Троцкого. Сам же Брусилов, как потом оказалось, вынашивал планы антибольшевистского переворота. В своих воспоминаниях он писал: «Я думал: армия Врангеля в моих руках плюс все те, кто предан мне внутри страны и в рядах Красной армии. Конечно, я поеду на юг с пентаграммой, а вернусь с крестом и свалю захватчиков и безумцев в лучшем случае.

Суди меня Бог и Россия»¹⁹.

Брусилов собрал единомышленников (бывшего генерала Г.Н. Хвоцинского, своего знакомого В.П. Засецкого и других) и договорился с ними о координации действий. Однако чекисты

пожилому генералу не доверяли и держали его под постоянным наблюдением, прослушивался даже его телефон. А работой с Можаровским и Брусиловым занимался один и тот же сотрудник Особого отдела ВЧК — Я.С. Агранов²⁰. Однако в какой степени ВЧК была осведомлена об истинных намерениях Брусилова, неизвестно.

Провал операции

Казалось бы, все шло к скорой сдаче белых, но, несмотря на одобрение на самом высоком уровне, план сорвался. Брусилов вспоминал: «Мы все обдумали, распределили должности... И ждали день, другой, третий. Склянский ничего не давал знать. А гораздо позднее он сообщил мне... что сведения были неверные, бунта никакого не было и что все таким образом распалось»²¹.

По-видимому, решающим обстоятельством стало обнаружение у Можаровского удостоверения ликвидированной белыми керченской подпольной организации РКП(б). Документ был заверен печатью, которую изъяла белая контрразведка²², следовательно, мог быть изготовлен только спецслужбами белых. Фальшивку 20 сентября разоблачил начальник Особого отдела Юго-Западного фронта Е.Г. Евдокимов, у которого Можаровский жил.

На вопросы об удостоверении Можаровский сообщал, что документ ему выдал Соколовский, чтобы можно было беспрепятственно добраться до штаба советского Юго-Западного фронта. Соколовский же получил удостоверение от красных подпольщиков, так как имел с ними связь. Однако все это выглядело сомнительно.

Если удостоверение было изготовлено белыми, то напрашивалось предположение, что

* 11

*Погрузка частей
армии Врангеля
на пароход «Саратов».
Севастополь,
Ноябрь 1920 г.*

все предложения Можаровского, как и рассказ о тайных белых оппозиционерах — часть операции белой разведки.

Уже 24 сентября перебежчика арестовали. Ввиду важности его перевели в Москву, во Внутреннюю тюрьму Особого отдела ВЧК. Белые офицеры, направившие его в советские штабы, так ничего и не узнали.

Тщетно Можаровский пытался добиться своего — заверял, что организация на самом деле существовала, предлагал в заложники свою семью²³, сетовал, что «каждый бесплодно потерянный день несет за собой лишние жертвы и оттягивает время»²⁴. Все было напрасно — большевики ему больше не верили. Пока тянулось следствие, белые были вынуждены оставить Крым, и вопрос о переговорах сошел с повестки сам собой.

Что это было?

Итак, вся эта история могла действительно быть операцией белой разведки. Казалось бы, фальшивое удостоверение Можаровского — неоспоримая улика. Были и косвенные подтверждения. Например, массовых сдач генштабистов Русской армии Врангеля красным осенью 1920 г. или массового их возвращения затем из эмиграции не произошло. Даже сам «разочарованный» Соколовский эмигрировал тогда из России. В деле Можаровского не содержатся имена и тех 30 генштабистов, которые якобы состояли в организации (упоминался лишь полковник П.Е. Дорман, причем без внятного указания на причастность к организации).

И все же оппозиционеры в белом командовании могли быть. Известно, к примеру, что полковник П.Е. Дорман находился в оппозиции к генералам Врангелю и Шатилову. Спустя несколько лет, в 1922 г., существование организации в своих показаниях подтвердил вернувшийся в Советскую Россию Соколовский²⁵. Поэтому нельзя исключать, что в конце Гражданской войны, когда поражение белых стало уже очевидным, часть белой военной элиты решила перестраховаться и обеспечить себе безопасный переход в советский лагерь, сдав врангелевскую армию красным.

Впрочем, истинная подоплека этой истории, видимо, так и останется загадкой.

Судьба перебежчика

В январе 1921 г. Можаровский вышел на свободу, но был завербован чекистами и стал секретным сотрудником. Агент, однако, повел себя неадекватно — предлагал другому агенту ограбить свою супругу, в 1922 г. симулировал последнюю стадию чахотки, для чего приносил целые стаканы зараженной крови, занимался вымогательством. Кураторы из ВЧК — ГПУ — ОГПУ считали его способным на грабег и убийство.

* 22
Эвакуация белых из Севастополя. 1920 г. ГА РФ.

Хуже всего, с их точки зрения, было то, что Можаровский обладал богатой фантазией и многое выдумывал²⁶. В частности, сообщал вымышленные сведения по различным делам об антисоветских организациях. В конце концов агент потерял доверие: он слишком много знал о методах работы органов госбезопасности и, будучи морфинистом, мог выдать такие сведения иностранной разведке²⁷. Это предопределило его участь — в феврале 1924 г. Можаровский был арестован в Москве, обвинен в провоцировании органов ОГПУ, а уже в марте решением Коллегии ОГПУ расстрелян, унеся с собой в могилу тайну переговоров 1920 года.

²³ The Trotsky Papers 1917-1922. Naguz, Paris, 1971. Vol. 2. P. 281-284.

²⁴ Ibid. P. 282.

²⁵ РГВА. Ф. 7. Оп. 8. Д. 321. Л. 19об.

²⁶ Подробнее см.: Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / публ. А.В. Ганина // Вопросы истории. 2012. № 6. С. 3-20.

²⁷ ЦА ФСБ Д. Р-49369. Л. 50.

²⁸ Там же. Л. 26об.

²⁹ Там же. Л. 31об.

³⁰ Там же. Л. 29.

³¹ Там же.

³² ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 670.

³³ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 29об.-30.

³⁴ The Trotsky Papers 1917-1922.

Naguz, Paris, 1971. Vol. 2. P. 288.

³⁵ Ibid. P. 290.

³⁶ Исходный текст см. Ibid. P. 286-288.

³⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 86.

³⁸ Там же. Л. 83.

³⁹ Там же. Л. 82; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 51. С. 277, 452. Приставка «генштаб» перед фамилией употреблялась в РККА в условиях упреждения прежних чинозваний для обозначения выпускников Николаевской академии Генерального штаба (Императорской Николаевской военной академии).

⁴⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 84.

⁴¹ Брусиллов А.А. Мои воспоминания. М., 2004. С. 284.

⁴² Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934). М., 2008. С. 340.

⁴³ Брусиллов А.А. Мои воспоминания. М., 2004. С. 284.

⁴⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 46.

⁴⁵ Там же. Л. 53.

⁴⁶ Там же. Л. 52об.

⁴⁷ ЦА ФСБ. Д. Р-28374. Л. 26-26об.

⁴⁸ ЦА ФСБ. Д. Р-49369. Л. 14.

⁴⁹ Там же. Л. 12, 15-16.